

На правах рукописи

ОСИПЧУК Анастасия Евгеньевна

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ
КООРДИНАЦИЯ УСТНЫХ И ПИСЬМЕННЫХ
РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В ВОЕННОМ ДЕЛОВОМ
И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Шацкая Марина Фёдоровна.

Официальные оппоненты: *Шмелёва Татьяна Викторовна*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», профессор кафедры журналистики);

Черницына Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», доцент кафедры русского языка).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».

Защита состоится 17 июня 2022 г. в 10:00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

К изучению речевых жанров обращается большое число исследователей, в работах которых рассматриваются вопросы дефинирования, описания и систематизации жанров, бытующих в различных сферах человеческой деятельности. Однако анализу проблем функционирования речевых жанров в сфере военной деятельности на сегодняшний день посвящено небольшое количество научных трудов.

Степень разработанности проблемы. О необходимости детального описания военных жанров русского дискурса говорят С.Э. Зверев, С.А. Муранова, Г.М. Стрелковский, А.В. Уланов, И.В. Уткина, Д.Р. Фахрутдинова, Н.С. Шаталова и др. Исследователи предпринимают попытки изучения военных речевых жанров (далее – РЖ) с различных позиций. Так, в сферу научного интереса С.Э. Зверева входит генезис военных РЖ; типологическая характеристика некоторых основных жанров русского военного дискурса XIX – начала XX в. представлена в работе А.В. Уланова; Д.Р. Фахрутдинова рассматривает первичные и вторичные жанры военного институционального дискурса и их классификацию; жанром воинского устава в коммуникативно-прагматическом аспекте занимается С.А. Муранова; военные РЖ как формы речевого общения описываются И.В. Уткиной и Н.С. Шаталовой, целью которых является поиск оптимальных путей формирования речевого компонента профессиональной компетентности военнослужащих. Однако не представлено ни одной работы, реализующей коммуникативно-прагматический подход к анализу речевых жанров военного делового и художественного дискурсов. Тем более не рассматривается вопрос о таком виде координации письменных и устных жанров в военном художественном дискурсе, как ассимиляция. Решение названной проблемы предполагает описание и сопоставление их жанро-образующих параметров.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению речевых жанров военного дискурса, представленного в его институциональной разновидности, типологизации, особенностям функционирования и ассимиляции письменных и устных военно-деловых РЖ, существование которых обусловлено сферой использования языка. Под названным видом ассимиляции мы понимаем вхождение жанровых элементов делового дискурса в художественный путем максимального приближения их базовых характеристик к новым условиям с одновременным обогащением за счет принимающей среды.

Армия как общественный институт, обеспечивающий социальную стабильность и суверенитет Российской Федерации, нуждается в специалистах, обладающих высокой военно-профессиональной пригодностью и способных обеспечить эффективную организаторскую и исполнительскую деятельность. Речевая подготовка является базовым условием формирования личности военнослужащего. Ее реализация определена теоретическим описанием

военной речи и наличием методической системы, направленной на развитие речевой компетентности военного специалиста. Однако С.Э. Зверев пишет, что «целенаправленной теоретической жанрово-стилистической разработки военной речи и обучения владению востребованным в воинской службе репертуаром жанров не проводилось ни в одной армии мира»¹.

Мысль исследователя указывает на противоречие, возникающее между необходимостью формирования личности военнослужащего, способного к осуществлению эффективной военной (в том числе и речевой) деятельности, и отсутствием комплексных исследований речевых средств обеспечения данного процесса. Изучение РЖ военного делового дискурса как одного из типичных параметров речевой деятельности военнослужащих с позиций коммуникативно-прагматического подхода позволяет решить вопрос о необходимости теоретического описания речи военных агентов, а выявление специфики ассимиляции письменных и устных жанров в художественном дискурсе открывает перспективы в объяснении стратегий и тактик эффективного речевого поведения военнослужащих. Все сказанное выше определяет **актуальность** данной диссертационной работы.

Объектом исследования является военный дискурс, представленный в его деловой и художественной разновидностях.

Предмет – речевые жанры военного делового и художественного дискурсов, зафиксированные в документных текстах как продуктах письменной деловой коммуникации военнослужащих и в текстах художественных произведений о войне.

Цель исследования заключается в коммуникативно-прагматическом анализе речевых жанров военного делового и художественного дискурсов, сопоставлении их параметров и выявлении общих и специфических черт письменных и устных жанров делового речевого общения военнослужащих.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

1) рассмотреть понятие *дискурс*, изучить типы дискурса и обосновать возможность существования *военного дискурса* как особой формы речевого взаимодействия военнослужащих;

2) дифференцировать понятия *дискурс* и *стиль* и проследить за процессом взаимодействия письменной и устной форм деловой военной речи;

3) рассмотреть понятие *речевой жанр*, уточнить его в процессе сопоставления с понятиями *тип текста* и *речевой акт*;

4) обосновать проблему типологизации речевых жанров и рассмотреть основные психолингвистические особенности устной и письменной речи;

5) выявить и описать с позиций коммуникативно-прагматического подхода письменные и устные речевые жанры, отражающие процесс делового об-

¹ Зверев С.Э. Генезис жанровых форм военной речи // Жанрово-стилевой подход в преподавании русского языка и культуры речи: сб. науч. ст. по материалам Всерос. НПК. Иваново, 2013. С. 338.

щения военнослужащих и функционирующие в военном деловом и художественном дискурсах;

б) сопоставить характерные для устной и письменной форм речи коммуникативно-прагматические черты РЖ военного делового дискурса, выявить их общие черты и определить специфические характеристики устных военных жанров художественного дискурса.

Материал исследования. Специфика военного дела накладывает отпечаток на все разновидности военной речи, что позволяет обратить внимание на источники эмпирического материала настоящего исследования, которыми являются письменные тексты и устные высказывания военнослужащих как результаты процесса делового речевого общения.

Так, материалом для изучения письменных деловых РЖ в настоящей работе служат военные документные тексты. Они дают возможность определить набор прагматингвистических параметров коммуникативной ситуации, организующих ее содержание и обеспечивающих верную интерпретацию коммуникативных намерений говорящих. В качестве речевого материала в работе используются тексты боевых документов времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Обращение к текстам этого периода обусловлено их языковым и стилевым соответствием материалам настоящего времени и возможностью применения системного подхода к изучению комплексов подлинных текстов, часть из которых до недавнего времени была под грифом секретности, что делало доступ к ним и, соответственно, их языковое исследование невозможным.

Изучение устных РЖ в нашей работе проводится на базе текстов художественных произведений о войне В.П. Астафьева, Б.Л. Васильева, В.Л. Кондратьева, В.П. Некрасова, И.Ф. Стаднюка и др. Выбор их объясняется следующим. Во-первых, в них высока частотность репрезентации деловых РЖ (*приказание, инструктаж, рапорт*), своеобразие которых обусловлено особенностями речевого общения в военной сфере. Во-вторых, в художественных текстах фиксируется весь процесс устной коммуникации первичных и вторичных агентов военной ситуации. В-третьих, создатели текстов являются непосредственными участниками боевых действий и являются представителями реалистической литературной школы. Это дает нам уверенность в истинности описываемых событий и гарантирует достоверность лингвистических и нелингвистических средств, используемых писателями для изображения речевых действий военных коммуникантов.

Всего проанализировано 534 текста боевых документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (приказы, директивы, инструкции, положения, сводки, донесения, доклады) и 808 фрагментов текстов художественных произведений о войне, реализующих устные РЖ *приказание, инструктаж, устный доклад (рапорт)*.

Методологической основой работы является система фундаментальных принципов диалектики (учение о всеобщей связи явлений, о целом и части, сущности и явлении, единстве и борьбе противоположностей), отражающих всеобщую взаимосвязь языка, мышления, познания, человеческой культуры и их взаимную обусловленность.

Теоретической базой данного исследования послужили научные концепции по *теории дискурса* (Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, М.Я. Дымарский, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, В.Е. Чернявская и др.); *проблеме существования военного дискурса* (В.М. Амиров, А.В. Олянич, Е.А. Соловьёва, А.В. Уланов, И.В. Уткина и др.); *лингвопрагматике* (В.В. Богданов, Т.В. Бульгина, М.Я. Гловинская, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, Н.И. Формановская и др.); *теории речевых жанров* (М.М. Бахтин, А. Вежбицка, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, М.Н. Кожина, В.П. Москвин, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелёва и др.); *функциональной стилистике* (В.В. Виноградов, С.П. Кушнерук, В.А. Салимовский, А.О. Стеблецова и др.); *психолингвистике* (Р.А. Будагов, И.Н. Горелов, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурья, Ю.Н. Караулов и др.); *лингвистике текста* (Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, М.Я. Дымарский, Г.В. Колшанский, Л.М. Лосева, Г.Я. Солганик и др.); *функционально-семантической грамматике* (А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Н.Р. Добрушина, В.С. Храковский, Н.Ю. Шведова и др.).

В работе использованы следующие **методы исследования**: *описательный метод*, включающий приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, типологизации анализируемого материала, его количественной репрезентации; *дискурсивный анализ*, предполагающий изучение языка представителей военной сферы деятельности и позволяющий выявить социальный контекст, которым обусловлена письменная или устная речь военнослужащих; *метод компонентного анализа*, реализующийся в процессе описания параметров военных РЖ, заданных «Анкетой речевого жанра» Т.В. Шмелёвой²; *метод ступенчатой идентификации лексического значения*, который позволяет описать структуру лексического значения жанровых номинаций; *сопоставительный метод*, сущность которого заключается в сопоставлении нескольких явлений по определенным критериям; *семантико-стилистический анализ*; *лингвопрагматический анализ*, предусматривающий исследование функционирования языковых знаков в речи с учетом адресанта (субъекта), адресата (получателя сообщения), их взаимодействия в акте коммуникации.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- 1) уточняется дефиниция термина *военный дискурс*;
- 2) впервые проводится системный коммуникативно-прагматический анализ письменных военных речевых жанров *приказ, инструкция, доклад, от-*

² Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–98.

чет и устных речевых жанров *приказание, инструктаж, устный доклад (рапорт)* в военном деловом дискурсе;

3) рассматриваются специфические для названных жанров характеристики по таким параметрам, как коммуникативная цель, образ автора и образ адресата, языковое воплощение, изучение которых уже частично предпринималось в работах современных исследователей и получило развитие в настоящем исследовании; впервые дается подробное описание следующих жанрообразующих параметров: диктум, фактор прошлого и фактор будущего;

4) на основе сопоставления параметров письменных и устных жанров делаются выводы о специфике ассимиляции жанров в военном деловом и художественном дискурсах.

Теоретическое значение исследования заключается в получении результатов, дополняющих имеющиеся в лингвистике сведения о документном тексте, о специфике жанровых разновидностей военных документов, их коммуникативно-прагматических особенностях. Данная диссертация вносит вклад в развитие идей жанроведения применительно к устным жанрам, функционирующим в институциональной и неинституциональной разновидностях делового военного дискурса.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в практике формирования речевого компонента профессиональной подготовки военных специалистов, а также при чтении вузовских курсов и создании учебных пособий по современному русскому языку (разделы «Теория речевых жанров», «Дискурсология»), документной лингвистике, теории текста, коммуникативной лингвистике, риторике, культуре речи и теории языкознания для бакалавров, магистров, аспирантов и ученых-филологов.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Военный дискурс* – это форма речевой деятельности военнослужащих, протекающая в типизированных коммуникативных военных ситуациях, обусловленная определенными статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов, предполагающая использование особого языка воинов. *Деловой военный дискурс* получил свою номинацию благодаря *деловой* коммуникативной тональности, признаки которой признаются функциональной стилистикой характерными чертами официально-делового стиля речи. Степень официальности речи военнослужащих и специфика устной и письменной коммуникации в деловом дискурсивном регистре обуславливают дифференциацию языковых средств реализации деловой тональности в документных и художественных текстах. В последних базовые признаки деловой тональности подвергаются ассимиляции.

2. *Речевой жанр* – это динамичная, гибкая форма речи, обладающая обусловленным языковой сферой набором параметров и способная изменяться в пределах этого набора; реализующаяся в тексте как речевом произведении, продуцируемом в определенной ситуации и с соответствующей ей целью, ко-

торая обуславливает специфику речевого поведения коммуникантов. Деловой военный дискурс представлен РЖ императивного (директивного и регламентирующего) и информативного типов, выделение которых невозможно без учета коммуникативных целей, функций и стратегий языкового поведения говорящего. В названных группах выделяются жанры, которые организованы как одной, так и несколькими коммуникативными интенциями. РЖ, относящиеся ко второму типу, склонны к синкретизму. Особенности жанров могут быть определены в соответствии с такими коммуникативно-прагматическими характеристиками их жанрообразующих признаков, как коммуникативная цель жанра, образ автора, образ адресата, диктумное содержание, фактор прошлого, фактор будущего, языковое воплощение. Помимо этого, важным для характеристики письменных жанров является учет их композиции.

3. Устная и письменная разновидности директивных речевых жанров императивного типа обладают общими и частными средствами их реализации. Общими являются следующие характеристики: жанроорганизующая интенция *приказать*; применение говорящим тактики убеждения; адресант как автор императивной идеи и как ретранслятор волеизъявления; активный, но несамостоятельный адресат; функционирование в физической сфере деятельности; актуализация как инициативной, так и реактивной формы бытования РЖ; инициирование РЖ информативного и императивного типов. Специфику устного жанра *приказание* составляют объем высказывания, оценочные жанры-реакции, средства языкового воплощения *приказания*, функцией которых является максимальное эмоциональное воздействие на адресата речи. Нетипичными для институционального дискурса являются функционирование в художественных текстах жанра *автоприказание*, самостоятельность адресата речи, нулевые речевые акты как реакции на приказание, оспаривание волеизъявления. Однако ассимиляция *приказа* и *приказания* является неполной: в художественном дискурсе отсутствуют типичные для деловой речи средства выражения семантики обобщенности; говорящий утрачивает способность к объективизации.

4. Общими чертами регламентирующих речевых жанров *инструкция* и *инструктаж* являются: коммуникативная цель сообщить требования к организации боевой деятельности; интенция *научить*; направленность императивного действия на всех участников коммуникации; полисобытийность; функционирование в физической сфере деятельности, осуществляемой в момент подготовки к боевым действиям; реактивная форма существования; инициирование устного речевого жанра *согласие*; средства выражения императивной тональности. Специфическими характеристиками жанров становятся: сфера их распространения, степень конкретности / абстрактности коммуникантов; способность / неспособность к композиционному членению; зависимость *инструктажа* от директивного РЖ *приказание* и сближение с ним; личностно ориентированная направленность устного РЖ; способность / неспособность

к трансформации; степень информативности и императивности РЖ. Специфику художественного дискурса представляет РЖ *мнимое согласие* как перлокутивная характеристика *инструктажа*. В художественном дискурсе не отражены следующие элементы делового: сема 'норма', входящая в значение интенции *регламентировать*; универсальность, объективность, гипотетичность, абстрактность, стабильность, высокая информативность предписаний; направленность императивного действия на всех участников коммуникации; возможность композиционного членения текста; мотивированность содержания высказывания опытом массового регламентирующего агента.

5. Сопоставление РЖ информативного типа позволило выделить следующие общие для письменных и устных РЖ признаки: интенция *сообщить*; ролевая закрепленность адресанта (подчиненный) и адресата речи (командир); реализация событийного содержания РЖ пропозициями физической, ментальной и социальной сфер деятельности (с различной степенью их актуальности); полисобытийность жанров, реализующих побудительные интенции; мотивированность директивным РЖ; инициирование РЖ *приказ / приказание*; деловые средства языкового воплощения информативной интенции. Специфические черты устных разновидностей РЖ: антропоцентричность; личностно ориентированная обусловленность устного жанра, реализация интенции *объяснить*; высокая степень императивности жанра, реализующего дополнительные побудительные интенции; элиминация статусных ограничений. Признаки неинституциональности военного дискурса: порождение РЖ эмоциональной оценки как перлокутивного эффекта *rapорта*, а также нулевых РА *молчания* различных типов; несоответствие социального положения коммуникантов выполняемым ими функциям. Ассимиляции в художественном дискурсе не подвергаются такие характеристики информативных жанров военной деловой коммуникации, как ориентация на предметы или процессы милитарного события, предъявляемые в качестве материального результата боевой операции; некатегоричность побуждения; неличный характер высказывания.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приемы исследования; объем анализируемого материала репрезентативен, поскольку включает достаточное количество документных и художественных текстов; полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу; основные выводы отражены в диссертации, научных статьях и материалах докладов, опубликованных в России.

Апробация работы. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани. Основные положения исследования докладывались в 2019–2021 гг. на международных, всероссийских и региональных конференциях в городах Самара (2019 г.), Орёл, Нижний Новгород (2020 г.), Казань, Екатеринбург, Сызрань (2021 г.), среди которых:

– Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Слово русское в обучении и воспитании», посвященная 90-летию со дня рождения Людмилы Михайловны Кузнецовой, профессора, доктора педагогических наук (Самара, Самарский государственный социально-педагогический университет, 2019 г.);

– Международная научная конференция «Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе – 17» (Орёл, Орловский государственный институт культуры, 2020 г.);

– Международная научная конференция «Активные процессы в русском языке: национальное и интернациональное» (Нижний Новгород, Институт филологии и журналистики Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2020 г.);

– VI Всероссийская педагогическая научно-методическая конференция «Проблемы и современные пути развития образования в области аэронавигации» (Сызрань, филиал ВУЦ ВВС «ВВА», 2021 г.);

– ХСVI Международная научно-практическая конференция «Культура, наука и искусство: вопросы продуктивного взаимодействия в XXI веке» (Казань, Общество Науки и Творчества, 2021 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Наука России: Цели и задачи» (Екатеринбург, НИЦ «Наука России», 2021 г.).

Основные результаты исследования изложены в 9 публикациях общим объемом 7,3 п. л., из них 3 статьи (3 п. л.) – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Соответствие паспорту научной специальности. В соответствии с формулой специальности 10.02.01 «Русский язык» диссертация демонстрирует возможности приложения общей лингвистической теории к конкретному материалу русского языка. Предметом изучения устройства и функционирования современного русского языка выступает текст, а языковая система определяется как языковая компетенция носителя языка и как лингвистическая модель.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы (205 наименований), списка словарей, грамматик и энциклопедий (26 наименований), списка источников (56 наименований), приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, конкретизируются объект, предмет, материал и методы исследования, формулируются его цель и задачи, положения, выносимые на защиту. Определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дана оценка достоверности полученных результатов, представлена информация об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования дискурса как речевого образования» рассматриваются вопросы, связанные с содержанием понятия *дискурс*, обосновывается возможность существования *военного дискурса*, называются его социолингвистические разновидности, дифференцируются понятия *дискурс* и *стиль*, описываются языковые черты письменной и устной форм делового общения в военной сфере.

В параграфе 1.1 «Проблема определения термина *дискурс*» приводятся дефиниции названного базового понятия как сверхфразового единства, сложного синтаксического целого, состоящего из двух и более связанных по смыслу предложений (Демьянков, 1982; Звегинцев, 1976); как речи во всех ее разновидностях (Серио, 1999); как коммуникативного события (Тён ван Дейк, 1989; Макаров, 1998; Седов, 2000); как способа передачи информации (Дымарский, 1998); как текста, вербального продукта коммуникативного действия (Арутюнова, 1988; Бурвикова, Костомаров, 2002; Формановская 1998); как совокупности текстов (Чернявская, 2009). Избранный нами коммуникативный подход к пониманию *дискурса* позволил выбрать данное Е.С. Кубряковой определение этого термина. В настоящей работе под *дискурсом* мы понимаем «форму использования языка в реальном (текущем) времени (онлайн), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или – его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями»³.

Содержание рассматриваемого понятия обусловлено сферой использования языка. Структурой и содержанием военной сферы деятельности и способами речевого поведения человека в ней обуславливается специфика *военного дискурса* (далее – ВД), на изучение которого направлен наш исследовательский интерес.

Параграф 1.2 «Военный дискурс и его социолингвистические разновидности» посвящен рассуждению о термине *военный дискурс*, под которым понимается письменная или устная форма речевой деятельности военнослужащих, протекающая в типизированных коммуникативных военных ситуациях, обусловленная определенными статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов, предполагающая использование особого языка воинов.

Вопрос о степени официальности речи и специфике коммуникации в различных дискурсивных регистрах (деловом и игровом) приводит к необходимости выделить институциональную и неинституциональную разновидности ВД. Институциональный дискурс – это вид «военного дискурса, который реализуется представителями Вооруженных Сил как социального инсти-

³ Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 525.

туда при вербальном взаимодействии друг с другом или с обществом и характеризуется регламентированностью, формализацией, конвенциональностью, воспроизводимостью, маркированной социальной направленностью, выраженным статусно-ролевым взаимодействием и преимущественным использованием литературно-нормированных языковых знаков»⁴. Неинституциональный тип ВД – «вид военного дискурса, реализующийся в процессе неофициального, неформального или повседневного общения представителей военно-социального сообщества преимущественно друг с другом и характеризующийся выраженным субъективизмом и активным использованием литературно-ненормированных языковых знаков»⁵. Первый вид дискурса представлен как в деловых, так и в художественных текстах, второй – только в художественных.

В нашей работе важным было разграничение терминов *дискурс* и *стиль*, что отражено в параграфе 1.3 «Дискурс и стиль: дифференциация понятий. Взаимодействие письменной и устной форм деловой военной речи». Под *стилем речи* нами понимается функционально обусловленная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере национального языка. *Дискурс* – речевой компонент коммуникативного события, определяющийся сферой деятельности участников общения, темой и целями их речи, которые и обуславливают выбор тех или иных средств речевого общения.

Несомненно, письменная форма речи влияет на устную, что приводит к проникновению ее языковых особенностей в коммуникацию. Языковыми средствами, позволяющими зафиксировать деловую тональность в письменных текстах и устных высказываниях, являются такие, которые характерны для официально-делового стиля речи. Среди лексических особенностей нами были отмечены следующие:

1) лексика дискурсивно-событийного характера, связанная с определенным официальным событием (*наступление, практика, занятия, приказываю* и др.);

2) лексика профессионального характера, к которой относятся названия должностей и подразделений (*командующий войсками Юго-Западного фронта, начальник штаба, член Военного Совета Юго-Западного фронта, наступающая пехота, командиры, противник, командный состав, бойцы, разведывательные и истребительные отряды* и др.);

3) названия видов и предметов профессиональной деятельности (*практика последних боев, наступление, действия в зимних условиях, занятие и удержание населенных пунктов, длительный бой, уничтожение противника* и др.);

4) деловые клише (*в связи с наступлением, как показала практика, вести бой, бой за населенный пункт, довести до..., отработать вопрос* и др.).

⁴ Соловьёва Е.А. Метафора во французском военном дискурсе: когнитивный и диахронический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2019. С. 52.

⁵ Там же.

К морфологическим средствам относим отглагольные существительные (*соединения, действия, наступление, захват, расположение, организация, блокирование, блокировка, ликвидация, подготовка, атака, сопротивление* и др.); отыменные предлоги (*в условиях, в связи с, в силу этого, вне (населенных пунктов)* и др.); неопределенную форму глаголов (*использовать опыт, потребовать решительных и смелых действий в наступлении, создавать специальные блокировочные отряды* и др.); формы прошедшего и настоящего времени глаголов со значением подчеркнутой констатации (*обороняют населенные пункты, прикрывают важные направления, простреливаются фланкирующим огнем, наблюдаются небольшими группами пехоты, превращаются в сильные узлы сопротивления, выселяются из домов* и др.); краткие прилагательные со значением долженствования (*должны действовать в общей связи с частями первых эшелонов, необходима тщательная подготовка атаки населенных пунктов, должна предшествовать артиллерийская обработка* и др.); формы настоящего времени глаголов со значением предписания (*приказываю*).

Синтаксические средства представлены односоставными инфинитивными предложениями с императивным значением (*Командирам частей и соединений довести до каждого командира и бойца о нашем преимуществе по ведению боя вне населенных пунктов*⁶); простыми двусоставными предложениями с использованием условно-временных и целевых конструкций (*При производстве работ и организации обороны населенных пунктов руководствоваться прилагаемыми указаниями*⁷), с причастными и деепричастными оборотами (*Ночными действиями разведывательных и истребительных отрядов не давать покоя противнику, засевшему в населенных пунктах, лишая его сна и отдыха*⁸); бессоюзными сложными предложениями (*Широко использовать опыт действий 21-й армии, потребовать от командиров всех соединений и частей решительных и смелых действий в наступлении, по захвату в расположении противника не отдельных населенных пунктов, а оперативно важных районов*⁹). Синтаксис средств выражения деловой тональности характеризуется преобладанием страдательных конструкций и функционированием генитивных цепочек (*В силу этого тактика немецких частей сводится к занятию и удержанию населенных пунктов*¹⁰).

В параграфе 1.4 «Особенности ассимиляции языковых единиц официально-делового и разговорного стилей в художественном дискурсе» рассматриваются деловые императивные речевые ситуации, репрезентирующие РЖ *приказание* и представленные в текстах художественных произ-

⁶ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1952. Вып. 17. С. 5.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 5.

ведений. Они позволяют выделить и интерпретировать специфические черты устной деловой официальной и неофициальной военной коммуникации.

Официальность устной речи зависит от социального положения коммуникантов (чем выше статус говорящего, тем официальнее его речь) и пространственно-временного параметра, т. е. от того, в каком месте (на поле боя или в тылу) и в какое время (в момент боевых операций или при подготовке к ним) происходит речевое событие. Степень официальности устной речи может снижаться за счет таких лексических языковых средств разговорного стиля, как просторечие («*Вы в темноту-то не очень суйтесь*», – сказал сержант. – «*Шуруйте гранатами*» (Б.Л. Васильев. В списках не значился)), диминутивы («*Ступайте*», – сказал сержант, не оглядываясь. – «*Мне пулелетик почистить треба*» (Б.Л. Васильев. В списках не значился)), неуставные формы обращений (*Люда, Вера, Катенька – в караул! Катя – разводящая* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...)). Их функционирование обусловлено стремлением к выражению субъективного, оценочного.

Этой же цели служат грамматические средства, используемые для передачи иллюкутивной силы приказа и формирования императивного высказывания. Они являются нетипичными для документных текстов, но регулярно появляются в художественных текстах о войне. К ним относятся:

1. Императивные формы глаголов: *стреляй, стой, держи, влезь, слушай, уходи, дуй, обувайся, жди, замри, бей* и др. («*Стреляй, Рита! Стреляй!*» – кричали зенитчицы; *Стройте людей* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...)).

2. Индикативные формы глаголов разных видов, которые формируют высказывание как о реально выполняемом императивном действии (глаголы несовершенного вида), так и о возможности его осуществления (глаголы совершенного вида): *Вы, младший сержант Осянина, за порядок мне отвечаете; До первых людей: там доложите* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...).

3. Приглагольные средства выражения приказа (форма глагола повелительного наклонения с постфиксом *-ка*): *Ну, как говорится, поздравляю, и беги-ка ты сейчас к бойцу Лидии Панышиной...* (Б.Л. Васильев. Ветеран); индикативы в прошедшем времени с частицей *чтоб / чтобы*: *Чтоб и не шевельнулся никто* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...); частица *давай* с индикативом и без него, означающая призыв к началу действия: *Давай в цепь, Гурвич* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...).

4. Неглагольные грамматические категории (частица *всё* – *Не реготать! И не разбегаться. Всё!* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...); междометия: *Кругом! За мной шагом марш, товарищ лейтенант* (Б.Л. Васильев. В списках не значился); отглагольные существительные, обозначающие текущее или возможное состояние/действие адресата речи, негируемые предлогом *без*: *И без переживаний давай, немцы ждать не будут* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...); имена существительные: *Огонь!* (Б.Л. Васильев. В списках не значился); краткие формы имен прилагательных *ясный, должный, свобод-*

ный, предназначенные для обозначения состояния подчиненных после доведения до них приказа вышестоящего: *Вы свободны, товарищи командиры* (Б.Л. Васильев. В списках не значился); наречия *За мной! Бегом!*. (Б.Л. Васильев. В списках не значился).

Вторая глава «Речевой жанр как объект лингвистического изучения» посвящена определению содержания понятия *речевой жанр*, его уточнению в процессе соотнесения с понятиями *тип текста* и *речевой акт*, рассмотрению психолингвистических особенностей устной и письменной речи и обоснованию проблемы типологизации речевых жанров.

В параграфе 2.1 «К определению понятия *речевой жанр*» мы приходим к следующему выводу: речевой жанр – это динамичная, гибкая форма речи, обладающая обусловленным языковой сферой набором параметров и способная изменяться в пределах этого набора; реализующаяся в тексте как речевом произведении, продуцируемом в определенной ситуации и с соответствующей ей целью, которая обуславливает специфику речевого поведения коммуникантов.

Соотнесение понятий, вынесенных в название параграфа 2.2 «Речевой жанр и тип текста», позволило расставить акценты на важных для их дифференциации моментах. Так, *речевой жанр* является подвижной формой речевой деятельности, образцом поведения коммуникантов, используемым ими в момент порождения и восприятия речи. *Тип текста* – это форма продукта этой речевой деятельности, ее результат, зафиксированный замысел автора, признаком которого является стабильность, т. е. его неспособность меняться во времени. Тексты представляют собой тот эмпирический материал, который позволяет изучить РЖ и понимать его как единицу более абстрактного уровня.

Сравнивая характеристики РЖ и РА в параграфе 2.3 «Речевой жанр и речевой акт», мы отмечаем следующие важные аспекты их дифференциации: РА – явление коммуникативное, оно направлено от адресанта к адресату и заканчивается тогда, когда говорящий прекращает элементарное устное речевое действие. РЖ характеризует процесс коммуникативно-социального взаимодействия, это интерактивное явление, которое предполагает обязательный ответ-реакцию слушающего на речь говорящего. Сказанное обуславливает обращение РЖ к сфере текстов: только зафиксированный конечный результат речевого взаимодействия позволяет оценить интеракцию, обозначить границы жанра и, соответственно, исследовать изучаемый нами феномен.

Параграф 2.4 «Устные и письменные речевые жанры» раскрывает проблему деления жанров, поставленную в работе М.М. Бахтина¹¹, где ученый указывает на возможность существования изучаемого феномена в устной и письменной формах. По этой причине все РЖ военного дискурса делятся на жанры устной и жанры письменной речи. В основании этой класси-

¹¹ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / ред. С.Г. Бочаров, Л.А. Гоготишвили // Его же. Собрание сочинений: в 7 т. М., 1997. Т. 5. С. 159–206.

фикации – форма речи, используемая коммуникантами для фиксации текста как продукта речевого взаимодействия.

Устные жанры, как и речь, могут быть диалогическими и монологическими. В диалоге часто функционируют РЖ *рапорт-объяснение*, *рапорт-отчет* и *приказание*. Психолингвистической характеристикой диалогической речи этих жанров можно считать отсутствие внутреннего мотива речевого действия. Так, рассмотрим фрагмент, в котором представлен *рапорт-объяснение*: «*Это ты сейчас по мне стрелял?!*» <...> «*Товарищ полковник, выслушайте меня! Никого я не расстреливал. Просто решил попугать своего летчика Пряхина...*» – «*Какого еще Пряхина? Ты что мне мозги крутишь!*» – «*Я из-под Семилук его на Ут-2 выпустил, понимаете? Догнал в расчетном месте. Вижу – он летит, но не совсем туда. Пришлось загнать домой силой. То есть я думал, что это Пряхин...*» (И.Ф. Андрианов. Атакую ведущего!).

Разговор между участниками ситуации спонтанный и неожиданный, основная функция говорящего – объяснить происшествие, в котором он виноват. Речевое действие подчиненного мотивировано вопросом командира.

Специфика устной монологической речи, заключающаяся в необходимости присутствия мотива высказывания, обуславливает существование РЖ *рапорт-донесение*, *инструктаж* и *рапорт-побуждение*.

Для нас важным было отметить, что спецификой устной речи является ее направленность к непосредственному реальному собеседнику, чего лишена письменная речь как речь без собеседника, мотивируемая, контролируемая и корректируемая самим пишущим. Устная речь характеризуется грамматической неполнотой и использованием внеязыковых средств, в то время как письменная опирается на использование развернутых грамматических средств языка.

В нашем исследовании (параграф 2.5 «Классификация речевых жанров делового военного дискурса. Модель речевого жанра Т.В. Шмелёвой») рассматривается проблема классификации жанров военной речи, которая интересует ученых, исследующих обозначенную сферу использования языка (Стрелковский, 1979; Уткина, 2006; Шаталова, 2002).

Решение задачи типологизации и описания РЖ в военном дискурсе привело к выделению РЖ императивного (директивного и регламентирующего) и информативного типов (см. рис. на с. 17).

В основе дифференциации жанров лежит коммуникативная цель говорящего. Так, цель РЖ императивного типа заключается в указании вышестоящим волеизъявителем на характер осуществления действий нижестоящим исполнителем. Коммуникативной целью РЖ информативного типа является сообщение подчиненным адресантом старшему по званию адресату речи о произошедших боевых действиях.

Виды письменных и устных речевых жанров военного делового дискурса

Выделение в составе императивных РЖ жанров директивного и регламентирующего подтипов возможно, если учитываются их основные интенции. Первая выражена глаголом *приказать*, вторая – глаголом *регламентировать*. Основная интенция информативных жанров выражена глаголами *информировать*, *сообщить*.

Все РЖ делового военного дискурса делятся на устные и письменные. Письменные военные деловые жанры *приказ*, *инструкция*, *положение*, *доклад*, *отчет*, *сводка* являются первичными по отношению к устным (*приказанию*, *инструктажу* и *рапорту*). Последний существует в нескольких разновидностях: *рапорт-побуждение*, *рапорт-отчет* и *рапорт-объяснение*. Наличие подобных номинаций указывает на существование синкретичных форм устных жанров, совмещающих две базовые интенции, одна из которых является ведущей.

Описание названных типов жанров мы считаем целесообразным при рассмотрении коммуникативно-прагматических параметров модели речевого жанра, предложенных Т.В. Шмельовой и необходимых для опознания, характеристики и конструирования РЖ: 1) коммуникативная цель жанра; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) диктумное содержание; 5) фактор прошлого; 6) фактор

будущего; 7) языковое воплощение. При описании письменных жанров, кроме указанных параметров, мы считаем необходимым учесть их композицию, поскольку обращение к ней решает вопросы интенционального и событийного содержания письменных жанров (*приказ, инструкция, доклад*), а также позволяет различать и идентифицировать типы устных РЖ (*рапорт-побуждение и рапорт-донесение, инструктаж и приказание*).

В третьей, четвертой и пятой главах, посвященных коммуникативно-прагматическому анализу речевых письменных и устных жанров военного делового и художественного дискурсов, описание РЖ осуществляется на основе предложенной Т.В. Шмелёвой модели речевого жанра. Нами рассматривается реализация всех отмеченных исследователем жанрообразующих характеристик.

В третьей главе «**Директивные речевые жанры *приказ* и *приказание* в деловом военном и художественном дискурсах**» мы выявляем черты, которые устные императивные высказывания унаследовали от письменных деловых текстов.

Общими для деловых устных и письменных директивных РЖ являются следующие характеристики:

1. Жанрообразующая интенция *приказать*, которая подразумевает обязательность исполнения волеизъявления, имеющего объективную значимость, и отсутствие воздействия на эмоции адресата: *До 16.3.43 организовать на всем фронте обороны службу боевого охранения; где это невозможно (близость противника), выставить парные секреты, засады, дозоры*¹²; «*Отставить!*» – *гаркнул комендант. – «Смирно!..»* (Б.Л. Васильев. В списках не значился).

2. Ясность и точность *приказа*, которая достигается за счет развернутой аргументации и полноты речевых конструкций, в *приказании* – за счет использования минимального количества организующих высказывание лексических единиц с конкретным императивным значением (*Стой! Пропуск!* (Б.Л. Васильев. В списках не значился)), неглагольных конструкций со значением императивности (*За мной! Ма-арш!* (Ю.В. Бондарев. Батальоны просят огня)) для реализации наиболее значимого в момент говорения действия.

3. Применение тактики убеждения подчиненных в необходимости выполнения ими любого, даже лишённого значимости для адресата речи задания. В этом случае задача говорящего – подобрать такие средства речевого воздействия, которые обеспечат высокую результативность побуждения: *Идите к себе и не выходите. И всем скажите, чтобы носа не смели показывать. И никому ни слова. Идите* (Б.Л. Васильев. Встречный бой).

4. Расширение ролевого функционала адресанта речи, который в директивных текстах и высказываниях может быть ретранслятором волеизъявления – говорящим, который не является автором императивной идеи:

¹² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1948. Вып. 9. С. 3–4.

Верховный Главнокомандующий приказал: ...Переброску авиагруппы по воздуху произвести 27.8.41 г. на аэродромы, указанные командующим Брянским фронтом¹³; «Приказ ротного – отойти за овраг!» – крикнул Сашка. – «А оттуда ни шагу!» (В.Л. Кондратьев. Сашка).

5. Активный образ подчиненного, который хоть и реализует замысел говорящего-вышестоящего коммуниканта, но лишен качества самостоятельности: *Командирам корпусов организовать огни на важнейших направлениях в полосе обороны корпуса...¹⁴; Помкомзвода! Проводи товарища генерал-майора к капитану!* (К.Д. Воробьев. Убиты под Москвой).

6. Основная сфера функционирования деловых РЖ – физическая сфера деятельности: *Справа – 1-я ударная армия наступает в направлении Деденево, Клин¹⁵; Бегите до следующей воронки!* (Б.Л. Васильев. В списках не значился).

7. Темпоральные характеристики РЖ *приказа* и *приказания* указывают на актуализацию как инициативной, так и реактивной форм их бытования. В основе этих типов – аналитическая деятельность адресанта речи: *Просьбу командующего Южным фронтом отвести 18 и 9 армии на рубеж Балки, Тимошевка, Мелитополь Ставка Верховного Главнокомандования считает преждевременной¹⁶; Сталин, подойдя к расстеленной на зеленом сукне стола оперативной карте и не глядя на Жукова, спросил у него: «Как будем прикрывать Москву?...» Тут же сам и ответил: «Надо строить еще одну линию обороны. Примерно вот здесь <...>» (И.Ф. Стаднюк. Война).*

8. Директивные РЖ инициируют появление РЖ информативного типа (*«Будем принимать решения», – сказал уже спокойно, словно и не его глаза сверкали минуту назад угрожающей чернотой. – «Сначала послушаем товарища Жукова о положении на других фронтах» (И.Ф. Стаднюк. Война)*) и императивных текстов и высказываний (*«Батарея, к бою!» – испуганно выкрикнул дежуривший в окопе у телефона связист, получив приказ с наблюдательного пункта. – «По местам!» (И.Ф. Стаднюк. Война)*).

9. Средства выражения императивности в обеих формах директивных жанров: независимый инфинитив (*«Воспретить производство залтов по отдельным огневым точкам и мелким группам противника (менее взвода)¹⁷»,* номинативные конструкции, обозначающие место, способы и задачи действия (*«Связь в тылу по радио, самолетами и лыжниками¹⁸; Огонь!» (Б.Л. Васильев. В списках не значился)*).

¹³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1960. Вып. 43. С. 12.

¹⁴ Там же. М., 1948. Вып. 9. С. 26.

¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. М., 1997. Т. 15. С. 164.

¹⁶ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1960. Вып. 40. С. 13.

¹⁷ Там же. М., 1948. Вып. 4. С. 30.

¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная. М., 1997. Т. 15. С. 271.

В процессе ассимиляции устный жанр *приказание* получил в художественном дискурсе следующие характеристики:

1. Стремление к фрагментации, быстрая, краткая реализация замысла, наиболее значимого в момент говорения: *К бою! <...> Приготовиться к открытию огня!..* (И.Ф. Стаднюк. Война).

2. Оценочные жанры *согласие*, *отказ*, *возражение* как реакции на императивные действия, тональность которых определяется эмоциональным состоянием коммуникантов, степенью их заинтересованности в содержании приказания: *«Товарищ полковник, доставлены пленный и документы...»* – *«Документы мне!»* – *К сержанту подскочил Рукатов и решительно взял у него саквояж. «Почему вам?!»* – *протестующе спросил подполковник Дуйсенбиев.* – *«Наши пленный, наши документы!»* – *«А я чей, бабушкин?»* – *Рукатов недобро засмеялся и с опаской взглянул на полкового комиссара Федулова* (И.Ф. Стаднюк. Война).

3. Использование глагольного императива как основной способ языкового воплощения *приказания*, а также приглагольные и неглагольные морфологические средства, функцией которых является как максимальное эмоциональное воздействие на адресата речи, так и принижение статуса адресата речи: *«Стреляй, Рита! Стреляй!»* – *кричали зенитчицы* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...); *И без переживаний давай, немцы ждать не будут* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...).

Перечисленные признаки императивных РЖ характеризуют институциональную (деловую) разновидность военного дискурса. Однако в текстах художественных произведений обнаруживаем такие атрибуты жанра, которые существуют только в неинституциональном дискурсе, являясь аномальными в сравнении с традиционными знаниями о деловом речевом общении. К ним мы относим:

1. Появление жанра *автоприказание*, когда говорящий превращается в командира для самого себя: *«Я должна идти».* *Девушка поехала и постояла еще секунду-другую, вслушиваясь. «Нужно идти», – взбадривая себя, прибавила она и стала карабкаться на бруствер траншеи* (В.П. Астафьев. Пастух и пастушка).

2. Самостоятельность адресата речи, которая возможна либо вследствие гибели командира, либо как результат некомпетентности вышестоящего лица: *«Связь!»* – *громко и хрипло выкрикнул полуглухой лейтенант и вытер нос рукавицей, заледенелой на пальце. Старшина и без него знал, что надо делать* (В.П. Астафьев. Пастух и пастушка).

3. Нулевые речевые жанры *доклад* и *согласие* как реакции на приказание: *Поостывший Жилов <...> приказал Колодяжному: «Возглавляй группу и действуй от имени командования».* *Усевшись в эмку, добавил: «Постарайся добыть горючее. Любым путем!.. Но без применения силы».* *Вот и колесил Иван Колодяжный по ближней прифронтовой полосе, пока не оказался на этом железнодорожном разъезде* (И.Ф. Стаднюк. Война).

4. Оспаривание приказания, возражение подчиненного адресанту речи, резкая передача коммуникативной роли адресанта новому участнику общения и включение его в коммуникацию: «*Проводите товарища майора в административную часть – пусть возьмут продаттестат и поставят его людей на довольствие*» – «*Успеемся с этим, товарищ полковник!*» – с нетерпением возразил майор. «*Минуточку*», – подняв ладонь, оборвал его Малышев. – «*Здесь я хозяин!*» (И.Ф. Стаднюк. Война).

Однако ассимиляция *приказа* и *приказания* является неполной: в художественном дискурсе отсутствуют важные для письменной коммуникации характеристики жанра. Во-первых, для художественного текста неспецифичным является использование средств выражения семантики обобщенности (*Основные направления для организации обороны – Почеп, Унеча и Погар, Стародуб*¹⁹; *...нанести удар во фланг и тыл мариуполь-таганрогской группировки пр-ка общем направлении Федоровка...*²⁰). Во-вторых, устное волеизъявление стремится к субъективности, что указывает на утрату императивным РЖ требования объективной значимости речевого действия. На этом основании *приказание* тяготеет к зависимости от внутренних потребностей говорящего (*Не реготать! И не разбежаться!* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...)). Утрата обусловленности РЖ внешними обстоятельствами ставит в центр дискурсивного события адресанта речи, в то время как в центре письменного жанра – само речевое действие, волеизъявление (*Приказ войскам 2-й ударной армии № 0018*²¹).

В четвертой главе «**Регламентирующие речевые жанры *положение, инструкция* и *инструктаж* в деловом военном и художественном дискурсах**» выявлены общие и частные особенности делового устного РЖ *инструктаж* и письменного РЖ *инструкция*.

Общими являются следующие характеристики:

1. Коммуникативная цель, которая заключается в сообщении автором речи требований к организации деятельности, направленной на выполнение боевой задачи (*Инструкция по маскировке войск и материальной части танковых соединений*²²; *Я решил встретить врага на основной позиции и, не открывая огня, предложить ему сдаться. В случае сопротивления одного убить, а второго все же таки взять живым. На запасной позиции оставить все имущество под охраной бойца Четвертак. Боевые действия начинать только по моей команде* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...)).

2. Функционирование интенции *научить*: *Каждая батарея (рота) должна строить свой боевой порядок с расчетом возможности оказать помощь*

¹⁹ Русский архив: Великая Отечественная. М., 1997. Т. 15. С. 75.

²⁰ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1960. Вып. 42. С. 100.

²¹ Там же. М., 1948. Вып. 9. С. 3.

²² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1952. Вып. 15. С. 87.

*соседу при нападении на него воздушного и наземного противника*²³; *Держи за мной, Маргарита. Я стал – ты стала, я лег – ты легла* (Б.Л. Васильев. А зори здесь тихие...).

3. Возможность номинирования инструкции и инструктажа совместительскими жанрами, когда императивное действие направлено не только на адресата, но и на адресанта речи: *«А ну, братцы, бежим!» – предложил своей тройке Сергей. «Как?» – «Подкатим валун к кустам, а там – враспынную!..»* (К.Д. Воробьев. Убиты под Москвой).

4. Полисобытийность жанров: *При движении к ПТ рву использовать переползание по-пластунски, перебежки, но все это должно быть быстрым и решительным*²⁴; *Одной батареей, если позволит время, все-таки приготовьтесь закупорить выход с просеки на дорогу* (И.Ф. Стаднюк. Война).

5. РЖ функционируют во время подготовки к боевым действиям, предшествуют им и определяют содержание приказаний, которые отдаются командирами непосредственно в момент протекания боевой операции: *Не позднее как за три часа до погрузки десант побатальонно в порядке очередности сосредоточивается в исходном районе*²⁵.

6. Темпоральные характеристики РЖ регламентирующего подтипа определяют реактивную форму их существования: *Все основные задачи самоходная артиллерия выполняет, как правило, прицельным огнем (прямой наводкой) отдельного орудия или группы орудий в составе батареи, полка в зависимости от обстановки*²⁶.

7. Иницирование устной реакции адресата речи, которая порождает речевой жанр *согласие*: *«Снимешь копию своих записей для меня... Если при выходе из окружения со мной что случится, передашь в политотдел мой приказ: ни один подвиг не должен быть забыт!.. Ни один! Поможешь составить политдонесение, и надо будет проследить, чтобы поступили представления к наградам».* – *«Все понял, товарищ полковой комиссар...»* (И.Ф. Стаднюк. Война).

8. Обе жанровые формы представлены собственно прескриптивным («*Водолазов, ты заходи справа, а я – слева*», – *передал я по радио.* – *«Возьмем эту махину в клещи. Бьешь по правому мотору, понял? Я врежу по кабине»* (И.Ф. Андрианов. Атакую ведущего!)) и ограничительно-прескриптивным (*Так помните: в четыре вы должны быть здесь, иначе пехота пойдет в разведку боем и вы, если не вернетесь к этому времени, можете попасть в переплет, под огонь своих батарей* (С.П. Аверичева. Дневник разведчицы)) формально-семантическими типами средств выражения императивной тональности.

²³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1952. Вып. 15. С. 85.

²⁴ Там же. М., 1947. Вып. 1. С. 53.

²⁵ Там же. М., 1947. Вып. 2. С. 104.

²⁶ Там же. М., 1952. Вып. 15. С. 98.

Специфическими характеристиками *инструктажа* становятся следующие черты:

1. Сфера распространения ограничена областью решения конкретной боевой задачи, для устного жанра характерно сужение темпорально-локативного пространства: *Никаких «ура». Без единого шороха. На брюхе все. Как пластуны. Только неожиданностью взять сможешь <...>* (В.П. Некрасов. В окопах Сталинграда).

2. Конкретность участников устной коммуникации. *Инструктаж* имеет лично ориентированную направленность, отражает процесс воздействия говорящего на конкретного адресата: *Вам, Степан Степанович, пока оставаться на месте и командовать левым клином. Соберите в кулак все, что можно, в случае опасности займите круговую оборону. Связь со мной – по радио и мотоциклистами. Непрерывно ведите разведку...* (И.Ф. Стаднюк. Война). При этом *инструктаж* зависит от *приказания* и может быть его частью, что объясняет тяготение устного регламентирующего жанра к неисполнительской разновидности РЖ и преобладание таких языковых средств его воплощения, как императивная форма глаголов и иных собственно ограничительных конструкций.

Анализ текстов художественных произведений позволил выявить такой признак неинституциональности *инструктажа*, как его перлокутивная характеристика, инициирующая РЖ *мнимое согласие*. Его экспликатором является РА *молчание* подчиненного, статус которого не допускает возражения вышестоящему адресанту: *Я совсем не могу понять, как я ... смогу атаковать высоту, защищенную тремя основными, не считая вспомогательных, пулеметами и, наверное, еще заминированную. Я не говорю уже о том, что захватить – это еще полдела. Надо закрепить. Но я стою – руки по швам – и молчу. Лучше провалиться сквозь землю, чем...* (В.П. Некрасов. В окопах Сталинграда).

В процессе ассимиляции устных и письменных жанров регламентирующего типа *инструктаж* не принимает следующие черты *инструкции*: 1) основную жанрообразующую функцию *регламентировать*, которая в художественном дискурсе лишается функции нормирования; 2) универсальность и объективность *инструкции*, апелляцию ее содержания к модели гипотетической ситуации, связанную с этим абстрактность, имплицитность коммуникантов; 3) направленность императивного действия на всех участников коммуникации; 4) возможность композиционного членения текста.

В пятой главе «**Речевые жанры информативного типа в военном дискурсе**» рассмотрены письменные РЖ *сводка*, *доклад*, *отчет* и соотносимый с ними устный РЖ – *устный доклад (рапорт)*, который существует в нескольких разновидностях: *рапорт-побуждение*, *рапорт-отчет* и *рапорт-объяснение*. Появление подобных номинаций указывает на существование синкретичных форм устных жанров, совмещающих две базовые интенции, одна из которых (*сообщить*) является ведущей. Так, мы говорим о синкретизме РЖ в военном дискурсе.

В художественном дискурсе отражаются следующие общие черты письменных и устных деловых РЖ информативного типа:

1. Интенция *сообщить*: *10 резервная армия не может надежно обеспечить Донбасс, которому сейчас создается непосредственная угроза*²⁷; *Товарищ генерал, противник прорвался на ваш командный пункт!..* (В.С. Гроссман. Жизнь и судьба).

2. Ролевая закреплённость адресанта (подчиненный) и адресата речи (командир): *«Вот пополнение, товарищ генерал», – весело доложил Колодяжный, кивнув на Глинского* (И.Ф. Стаднюк. Война).

3. Реализация событийного содержания РЖ пропозициями физической, ментальной и социальной сферы деятельности (с различной степенью актуальности этих пропозиций), полисобытийность жанров: *Дороги размокли и трудно проходимы для авто- и гужтранспорта*²⁸; *Снаряд разорвался рядом, и я не знаю, сколько был без сознания* (И.Ф. Стаднюк. Война).

4. Функционирование устных и письменных реактивных жанров мотивировано РЖ *приказ*: *Во исполнение Вашего приказа об изменении района наступления 30-й армии докладываю...*²⁹; *Подполковник Рукатов прибыл по вашему приказанию* (И.Ф. Стаднюк. Война).

5. Инициирование *докладом, отчетом и рапортом* директивных РЖ *приказ/приказание*: *«В чем дело?» – «Задержаны за стрельбу в расположении части». – «Отпустите. Если никого не ранили, то отпустите»* (Б.Л. Васильев. Встречный бой).

6. Использование официально-деловых средств языкового воплощения информативной интенции: глаголы в формах прошедшего времени (*отходили, вели, выходили, работали; пропало, сгорело* и др.), настоящего времени (*занимают, контратакуют* и др.); краткие прилагательные и причастия (*подбито, убито, ранено, захвачена* и др.) и т. д.

Сравнивая параметры устных и письменных информативных жанров в военном деловом и художественном дискурсах, мы отметили следующие черты, возникшие в процессе ассимиляции деловой речи в художественном дискурсе.

1. Установка устного доклада на конкретные личности коммуникантов, информатора и субъектов, действия которых составляют содержание высказывания, направленность на человека, антропоцентричность: *Минометамы прекратили проческу, сейчас автоматами начнут, товарищ политрук* (В.В. Иванов. К своим).

2. Бытование РЖ *рапорт-объяснение*, находящегося на периферии деловой и личной коммуникативных сфер: *«Да откуда ты?.. Докладывай!» – «Из госпиталя. Ждали в пути, когда кончится у вас тут. Потом появляется*

²⁷ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1960. Вып. 40. С. 72.

²⁸ Там же. М., 1960. Вып. 42. С. 143.

²⁹ Русский архив: Великая Отечественная. М., 1997. Т. 15. С. 298.

Жорка с майором, ну и... прикатили на паровозе» (Ю.В. Бондарев. Батальоны просят огня).

3. Элиминация статусных ограничений в критический момент профессиональной деятельности военнослужащих, сближение побудительной части *рапорта* с РЖ *приказание: Товарищ полковник, Максимов у окраины Белохатки. Встретили сильное сопротивление. Потери двенадцать человек и одно орудие. Танки. Есть опасность окружения. Готовятся к атаке. Ждите сигнала* (Ю.В. Бондарев. Батальоны просят огня).

Черты устного РЖ информативного типа, являющиеся признаками неинституциональности военного дискурса и реализующиеся только в художественном тексте, следующие:

1. Антропоцентрическая специфика устной речи, которая служит причиной порождения РЖ эмоциональной оценки как перлокутивного эффекта *рапорта* («*Товарищ майор! Лейтенант Зуева и младший лейтенант Петрова задание выполнили. В воздушном бою сбит самолет противника "Юнкерс-88"*») <...> – «*Да, все, кто был на аэродроме, любовались вами! Поздравляю вас, мои умницы. И дальше так действуйте. Война кончится, самых лучших женихов вам найду!*» (И.Ф. Андрианов. Атакую ведущего!), а также нулевого РА *молчание*, возникающего при неблагоприятных условиях развития действий («*Немец к Воронежу подошел*», – *говорит он глухо, растирая носком сапога черный хрупкий пепел*. – «*Вчера вечером*». *Мы молчим* (В.П. Некрасов. В окопах Сталинграда).

2. Наделение коммуникантов не соответствующими их социальному положению ролями, что служит для выражения трагического в художественном произведении: «*Никто тут не пробежал?*» – «*Вон там что-то мелькнуло*», – и *Вася махнул рукой в сторону реки*. – «*А за кем вы гонитесь?*» *Полицай ответил оплеухой, от которой мальчик покатился в траву* (С.В. Чумаков. *Вася Шишковский*).

Ассимиляции в художественном дискурсе не подвергаются такие характеристики информативных жанров военной деловой коммуникации, как: 1) ориентация на предметы или процессы милитарного события, предъявляемые в качестве материального результата боевой операции: *Болдин, Лукин, Ванеев донесли, что в ночь на 12.10.41 г. частями Лукина и Болдина совершен прорыв...³⁰*; 2) некатегоричность побуждения: *Считал бы необходимым из резерва Верховного Командования немедленно выдвинуть в Клин, Новопетровское, Кубинка, Красная Пахра и Подольск артиллерию ПТО и танковые части³¹*; 3) неличный характер высказывания.

В **заключении** диссертации подведены итоги работы, намечены перспективы дальнейшего исследования, которые заключаются в проведении коммуникативно-прагматического анализа речевых жанров неинституцио-

³⁰ Русский архив: Великая Отечественная. М., 1997. Т. 15. С. 101.

³¹ Там же. С. 106.

нальной разновидности военного дискурса, фиксирующихся в текстах художественных произведений различной жанрово-родовой направленности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Осипчук, А.Е. Лексико-стилистические особенности отражения речевого жанра *приказание* в произведениях художественной литературы / А.Е. Осипчук // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 9 (142). – С. 177–184.

2. Осипчук, А.Е. Грамматические средства выражения семантики императивности в речевом жанре «приказание» / А.Е. Осипчук // Научный диалог. – 2020. – № 1. – С. 141–157.

3. Осипчук, А.Е. Прагмалингвистические особенности документных текстов информативного типа в военном деловом дискурсе / А.Е. Осипчук // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2021. – № 3. – С. 87–98.

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций
и других научных изданиях*

4. Осипчук, А.Е. Языковая игра в тексте романа В. Войновича «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина (реализация в речевом жанре приказ/приказание) / А.Е. Осипчук // Поволжский педагогический вестник. – 2019 – № 3(24). – Т. 7. – С. 26–32.

5. Осипчук, А.Е. Прагмалингвистические аспекты военно-делового текста / А.Е. Осипчук // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орел, 2020. – Вып. 7. – С. 52–71.

6. Осипчук, А.Е. Функционирование речевого жанра приказа в военном и художественном дискурсах / А.Е. Осипчук // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. – М., 2021. – С. 529–552.

7. Осипчук, А.Е. Прагмалингвистические особенности речевого жанра инструкции в военном деловом дискурсе / А.Е. Осипчук // Проблемы и современные пути развития образования в области аэронавигации: сб. материалов VI Всерос. пед. науч.-метод. конф. / отв. ред. А.Н. Моисеев. – Киров, 2021. – С. 332–337.

8. Осипчук А.Е. «Фактор будущего» как жанрообразующий признак речевого жанра рапорта/доклада / А.Е. Осипчук // Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития: сб. науч. тр. – Казань, 2021. – С. 156–166.

9. Осипчук, А.Е. Интенциональное содержание речевого жанра положения в военном деловом дискурсе / А.Е. Осипчук // Наука России: цели и задачи: сб. науч. тр. по материалам XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. 10 августа 2021 г. – Екатеринбург, 2021. – Ч. 2. – С. 67–71.

ОСИПЧУК Анастасия Евгеньевна

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ
УСТНЫХ И ПИСЬМЕННЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ
В ВОЕННОМ ДЕЛОВОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 10.03.22. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Научного издательства ВГСПУ «Перемена»
400005, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27